

В этот момент, дочитав дневник, Ваньвань не смогла сдержать легкого изумления, ее бледное личико побледнело, а талия как будто истончилась.

В ее глазах застыло неподдельное потрясение.

"Да уж, этот Лун Сяотянь в самом деле провернул хитрую игру!"

"Чтобы добиться расположения возлюбленной, придумал такую схему, да она подойдет для темных сил!"

На такой поворот событий она никак не рассчитывала.

И по словам Линь Фана.

Этот самый Лун Сяюнь оказался настоящим интриганом.

Он оказался еще коварнее, чем их секта Инь.

В самом деле, ради женщины использовал брата.

Настолько подло поступил.

"Ха-ха-ха, наш культ темных сил и то не смог бы повернуть такое!"

Ваньвань, не сдержавшись, провела рукой по своей шелковистой черно-зеленой косе и хитро усмехнулась.

"А вот этот Ли Сюньхуань и вправду глупец, поплатился своим летающим ножом, и все зря, его же и переиграли!"

Называя Ли Сюньхуаня, Ваньвань не могла скрыть своего презрения.

В ее глазах, как такой ничтожный человек вообще существует на свете.

Но больше всего Ваньвань презирала то, что этот Ли Сюньхуань вечно притворяется, что страдает, он на самом деле такой приторно-сладкий, это даже не смешно.

Очевидно же, любит Линь Шиинь.

Но держал в себе, а потом отдал.

Больше всего такие мужчины ей претят.

Как же ей не презирать этого Ли Сюньхуаня?

С другой стороны, Хуан Жун, которая по-прежнему гребла в лодке по спокойному морю, хмурилась.

Она не ожидала, что Линь Фан будет в курсе этих событий.

А в этот момент он и в самом деле все подробно рассказал.

После этого рассказа Ваньвань заинтересовалась Линь Фаном еще больше.

Ведь такой человек, как Линь Фан, вряд ли найдется еще на всем белом свете, не говоря уже о

секте Инь.

На величественной горе Чжуннаньшань, в холодной и тихой старинной гробнице Сяолунной, прочитав дневник, тоже удивилась.

Она не думала, что найдет человека хуже, чем она.

Ведь ее обесчестил мерзкий даосский монах.

А эту Линь Шиинь не только обесчестили хулиганы, но и предал любимый человек.

Прекрасные глаза Сяолунной заблестели, она даже не могла себе представить, что это такое.

Но одно она знала точно, ей наверняка было очень больно.

Поэтому в этот момент она очень сочувствовала Линь Шиинь.

В роскошной комнате белые изящные пальчики Сыгун Цяньло сжались в кулаки, в глазах ее сверкал гнев.

Она не ожидала, что эта упомянутая Линь Фаном Линь Шиинь будет так несчастна.

Она и без того не знает эту Линь Шиинь.

Но сейчас в ее теле бушевали светлые силы.

Она тоже хотела отстоять честь Линь Шиинь.

Ведь если в жизни женщины появляется такой мужичка, то иначе как несчастной ее не назовешь.

Линь Шиинь — женщина с прекрасным лицом, обладает талантом к игре на музыкальных инструментах, в каллиграфии и живописи.

Но она так предала свое детство.

А ведь этот спутник детства — знаменитый на весь мир рыцарь.

Это заставило ее не знать, что и сказать.

В Долине цветистой вышивки Ин Юэ с безупречной кожей и потрясающей фигурой читала дневник, но лицо ее было хмурым и мрачным.

По ее мнению, и Ли Сюньхуань, и Лун Сяюнь заслуживают смерти.

А Линь Шиинь — величайшая жертва этого.

Она терпеть не может таких мерзких мужчин.

В этот момент ей не терпелось поймать этого самого Лун Сяюня, посадить в темницу и подвергнуть восемнадцати видам пыток.

Пусть он поймет, что значит человеческие страдания.

"Где рабыня Хуасин?"

Вдруг из ее соблазнительных губ тихо вырвался эфирный голос.

Голос был тихим, но очень торжественным.

А благодаря ее внутренней силе он разнесся по всей Долине вышивки.

"Ваша слуга здесь!"

Раздался хрустальный голос.

Голос был исполнен глубокого уважения.

Женщина с прекрасной фигурой и нежным лицом возникла перед Ин Юэ.

В этот момент женщина слегка склонила голову с торжественным выражением на лице.

Глаза Инвайт Юе открылись и закрылись, полные величия, ледяным голосом произнесла она.

"Хуа Синну, немедленно отправь меня к Ли Юан, чтобы шпионить за информацией!".

Голос хотя и красив, но также полон несомненности.

"Да, Владычица Дворца!".

Голос Хуа Синну замер, и весь человек исчез на месте.

Кажется, ничего и не произошло.

А с исчезновением Хуа Синну Пянь Син, которая была далеко в другой комнате, тоже не очень спокойно на душе.

Глаза у нее были умными и нежными, как вода, но длинное бирюзовое платье плотно облегалo ее всю.

Только полнота груди по-прежнему поддерживалась шелковым атласом, что было крайне заметно.

Она в уме перебирала дневник.

В душе она сочувствовала тем страданиям Линь Шиинь, о которых рассказывал Линь Фанем.

Лицо снова потрясенно, похоже, у моей сестры был дневник.

Иначе зачем бы моей сестре отправлять Хуа Синну к Ли Юану?

Полагаю, что моя сестра также была возмущена, увидев, что происходит с Линь Шиинь, и хотела за нее заступиться!

.....

В этот час в Снегоцветном городе Ли Хань-и, холодная, как снежный лотос Тянь-Шаньских гор, и прекрасная, как фея из Лунного чертога, смотрела на свой дневник, и ее прекрасные глаза мерцали.

Мятежник, который не уделяет должного внимания культивации, но снова думает об этом и

том.

Хотя сейчас мне хочется думать о женщине из династии Мин, что за тысячи ли отсюда.

Неужто она всего лишь похвалила его, и он сразу воспарил и зазнался?

Тогда не стоило нахваливать такого нарцисса.

На душе у Ли Хань-и шевельнулось сожаление.

Должно быть, она думала, что этот мятежник за тысячи ли отсюда, а он так подробно описывает эту женщину по имени Линь Ши-инь.

И так подробно описывает вещи.

Может, все, что он сказал, и вправду произойдет?

Может, как он написал в своем дневнике в самом начале, он наблюдал за этим с небес.

И даже в их мире есть только мир из романов, о котором говорил Линь Фань?

Вот почему Линь Фань хорошо знает будущее каждого.

Кажется, он заглянул и в ее будущее!

Она даже ясно написала, что ее брат скоро приедет в Снегоцветный город.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/106450/3806133>